

16+

НЕПОДПИСНОЙ ВЫПУСК 2017 года, № 1

ДЕЛОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

28.06.2017

№ 774

Этот номер распространяется свободно и бесплатно! Прочти и передай другому. И будет тебе счастье. Наверное.

ПЕРЕДОВИЦА

Вот и ещё год пролетел, и уже, стало быть, пять лет как «ДО» издаётся в новом формате. По-прежнему есть готовность **отдать «ДО» в хорошие руки просто за даром.**

Связаться со мной по этому вопросу можно по телефону или по электронной почте, которые указаны в данном выпуске в выходных данных и вверху страниц.

Ну а пока я жду желающих, надо же продолжать благородное редакторско-издательское дело, нести читателю разумное, доброе, вечное.

Видите ли, я хочу несбыточного. Чтобы мои сограждане стали разумными, ответственными, требовательными, сменили феодалов на реально подотчётных управленцев и жили настолько счастливо, насколько сами заслужили.

ЦАРСТВО АБСУРДА

Но вы, уважаемые сограждане, голосуете, и голосуете, и голосуете за Путина. За прошедший год он, как будто, ничего умопомрачительного не выкинул. Но давайте посмотрим, как течёт плановая, «нормальная» жизнь в выстроенной им России. Я не буду на сей раз углубляться в аналитику, приводить графики и расчёты, а просто поведаю три свои судебные истории, все мною проигранные. А уж почему и как проигранные – в этом-то и соль,

и мораль, и прекрасная иллюстрация царящих при нынешнем президенте порядков.

Правда, мы все помним из Тютчева, что умом Россию не понять, как помним и ответ Алешковского. То бишь абсурда хватало всегда в нашей истории. Но, может быть, тот абсурд, о котором ниже будет рассказано, отличается каким-то иным амбрэ? Настаивать не буду, да и не важно это.

1. Роскомнадзор против «ДО»

В январе я был удивлён телефонным звонком из нашего областного управления Роскомнадзора. Они желали уточнить, выходит ли ДО, так как по данным центрального Роскомнадзора выпуск газеты был приостановлен в 2012 году. (Скажу честно, удивлён я был не очень, потому что по предыдущим 15 годам общения с разными государственными ведомствами, опекающими печать, хорошо представлял, какой бардак в документообороте там царил.)

Уверив, что ежегодно номер ДО выходит в свет, и порекомендовав лучше запросить Москву, я было успокоился и вернулся к своим делам.

Но вскоре звонок раздался снова, и я узнал, что Москва подтвердила: по её данным, ДО с 2012 года не выходит. А данные в Москве такие от того, что я не уведомил её в 2012 году о трёх вещах:

- а) что ДО после приостановки возобновляет выход;
- б) что оно начинает выходить с иной периодичностью;
- в) что редакция и издательство меняют адрес.

И был мне дан месяц на уведомление центрального Роскомнадзора об этих трёх обстоятельствах.

Я звонившей даме ответил, что быть такого не может, и уведомление обо всех трёх пунктах я тогда же, в 2012 году, в Роскомнадзор отправлял.

А после разговора порылся в старых компьютерных файлах и убедился, что память меня не подводит, и письмо такое имеется. И снова успокоился.

Но управление Роскомнадзора – нет. И завело оно на меня административное делопроизводство о нарушении статьи 19.7 КоАП РФ:

«Непредставление или несвоевременное представление в государственный орган (должностному лицу), орган (должностному лицу), осуществляющий (осуществляющему) государственный контроль (надзор), (...), сведений (информации), представление которых предусмотрено законом и необходимо для осуществления этим органом (должностным лицом) его законной деятельности».

Тем временем я раскопал в пятилетних наслоениях багажа и свою копию письма 2012 года в Роскомнадзор и почтовую квитанцию о его отправке заказным письмом в их адрес.

И, будучи с оказией в управлении Роскомнадзора, эти документы им предъявил. Но особого успеха не возымел, поскольку мне было указано, что в квитанции получателем указан не Роскомнадзор, а Роспотребнадзор!

Так что протокол о нарушении статьи 19.7 был-таки составлен и переслан в мировой суд. И начал я писать в суд свои контрдоводы.

«...в квитанции об отправке мною в Роскомнадзор информации о смене адреса редакции и периодичности выпуска СМИ "Деловое обозрение", по ошибке работницы Почты России Е. А. Брехунцовой, выписавшей данную квитанцию 29.06.2012 г., получателем указан не Роскомнадзор, а Роспотребнадзор.

Я уверен, что ошибку допустила именно она, по следующим соображениям:

1) При заполнении адресов на почтовых конвертах и бандерольных пакетах, относящихся к издаваемым мною СМИ, я использую всегда как "шпаргалку" один и тот же письменный документ, в котором перечислены адреса Роскомнадзора, Роспечати, Книжной палаты и областного управления Роскомнадзора. Адреса Роспотребнадзора там нет, и какой-либо переписки с этим ведомством я вообще никогда не вёл. Таким образом, на конверте ни по ошибке, ни по инерции написать "Роспотребнадзор" я не мог.

В то же время у работницы Почты России ситуация прямо противоположная. Ей заведомо редко приходится иметь дело с отправлениями в Роскомнадзор, и гораздо чаще с отправлениями в адрес Роспотребнадзора, поэтому подобная описка с её стороны намного более объяснима. О её невнимательности свидетельствует и ошибка в наименовании получателя на следующей квитанции (...).

2) В квитанции указано начало адреса (109074, Москва), соответствующее адресу именно Роскомнадзора, тогда как у Роспотребнадзора, согласно их официальному сайту, адрес иной: 127994, г. Москва.

3) Возврата данного письма мне не произошло, следовательно, оно было получено адресатом. А это означает, что наименование адресата на конверте было правильным.

Здесь я хотел показать наличие объективных сомнений в факте неуведомления мною Роскомнадзора. Да, почтовая квитанция неверна, и да, я это проморгал в 2012 году. Но чего-то стоят три пункта возражений или нет? (А тут я хочу пояснить, что в административных делах все сомнения трактуются в пользу потенциального нарушителя, то есть признай их роскомнадзиратели, не возникло бы и дела, а признай их суд – дело было бы сразу решено в мою пользу.) Но нет, для управления Роскомнадзора и суда ничего мои аргументы не стоили. Квитанция с опечаткой возобладала, потому что она – документ, а мои разглагольствования – сотрясение воздуха.

Ну ладно, это-то ещё не абсурд. В конце концов, каждый оценивает доказательства субъективно, и своего мнения другому не навяжешь, да и не нужно. У меня в запасе и более веские аргументы были, которые уже не на разглагольствованиях, а на юридических нормах строились.

Прежде всего я внимательно прочёл цитированную выше статью 19.7 КоАП: «Законом в данном случае является Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации" (далее – Закон о СМИ), а именно, статья 11, где сказано:

При изменении местонахождения редакции, (...) периодичности выпуска (...) средства массовой информации учредитель обязан в месячный срок письменно уведомить об этом регистрирующий орган.

В прилагаемой к протоколу № АП-44/3/98 докладной записке от 24.01.2017 № 26-дн справедливо отмечено, что смена адреса редакции и периодичности выпуска СМИ "Деловое обозрение" произошли в 2012 году. Датировать это можно днём выпуска в свет "Делового обозрения" с соответствующими выходными данными, то есть **28 июня 2012 г.**, а месячный срок для информирования регистрирующего органа об этом истёк **28 июля 2012 года**.

В той же записке так же справедливо отмечено, что с тех пор адрес редакции (156000, г. Кострома, ул. Ивановская, д. 33) и периодичность издания (1 раз в год) **не менялись**.

Выход в свет 28.06.2016 года очередного, уже пятого по счёту номера "Делового обозрения" с изменёнными в 2012 году адресом редакции и периодичностью, как и направление требования областным управлением Роскомнадзора в мой адрес о предоставлении в Роскомнадзор информации об изменениях адреса редакции и периодичности выпуска СМИ **не могут иметь отношения к датировке события правонарушения**, предусмотренного в данном контексте статьёй 19.7 КоАП РФ, так как в статье 11 Закона о СМИ сказано, что учредитель обязан уведомить регистрирующий орган не при каждом выходе СМИ, и не при каждом требовании или запросе со стороны каких-либо органов, а лишь единожды, при факте изменения указанных параметров (адрес редакции, периодичность), каковые изменились лишь один раз, 28 июня 2012 г.

Следует также отметить, что Управление Роскомнадзора по Костромской области **не является регистрирующим органом СМИ "Деловое обозрение"**. Этим органом при учреждении данного СМИ выступало Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, а в 2012 году (и по настоящее время) – Роскомнадзор, со стороны которого требований о предоставлении какой-либо информации о СМИ "Деловое обозрение" ко мне не поступало, то есть также отсутствуют основания к датировке события предполагаемого правонарушения иной датой чем 28 июля 2012 года.

При этом, как видно из приложенной к протоколу № АП-44/3/98 переписки Управления Роскомнадзора по Костром-

ской области с Роскомнадзором в составе как минимум четырёх писем, последнему вполне известны обстоятельства и смены адреса редакции, и изменения периодичности выпуска данного СМИ, но, по каким-то причинам, Роскомнадзор от меня как учредителя данного СМИ ничего не запрашивает.

Последнее обстоятельство наводит меня на мысль, что Роскомнадзор, очевидно, не считает данную информацию "необходимой для осуществления им его законной деятельности" (цитирую статью 19.7 КоАП РФ), а в таком случае непредставление данной информации и не образует состава правонарушения, предусмотренного статьёй 19.7 КоАП РФ.

Действительно, Управлению Роскомнадзора по Костромской области нынешний адрес СМИ "Деловое обозрение" известен, как минимум, с 20 июня 2012 года, о чём свидетельствует полученное мною их письмо, подлинник которого я представлю на обозрение в судебном заседании, извещен сайт в Интернете, где выложены как раз все пять номеров "Делового обозрения" с новым адресом редакции и периодичностью выпуска, и в докладной записке от 24.01.2017 № 26-дн о проверке СМИ "Деловое обозрение" не отражены какие-либо препятствия, причинённые контрольной деятельности управления или Роскомнадзора тем обстоятельством, что информация об изменившемся адресе редакции и периодичности по каким-то причинам не дошла до Роскомнадзора.

Между тем, как я полагаю, Управление Роскомнадзора по Костромской области, инкриминируя мне правонарушение, предусмотренное статьёй 19.7 КоАП РФ, должно предоставить доказательства того, что событие **соответствует составу статьи**, то есть не просто доказать факт непредставления информации, но и доказать, что эта информация **необходима** для осуществления их (или Роскомнадзора) законной деятельности. Этого не сделано ни в коей мере, а изложенные выше соображения скорее говорят об обратном.

А если посмотреть на статью 19.7 не формально, а по существу, то всякому здравомыслящему человеку очевидно, что по смыслу её подразумевается не вообще непредставленная информация, а информация, **отсутствующая** у лица или органа. Потому что наказывать за неподачу информации, которая у получателя уже и так имеется, это не что иное, как **садизм**. А я ещё не вполне готов сделать вывод о сознательном садизме наших законодателей. Хотя и недалёк от этого».

Следом я указывал, что запросить эту информацию вправе только регистрирующий орган, то есть Роскомнадзор, а не его областное управление, и что эти полномочия (регистратора) Роскомнадзор не вправе передать областному управлению, так как они Законом о СМИ отнесены только к его ведению, если СМИ межрегиональное (как ДО).

Пустое! Редактор бает – ветер носит. Суд решил: нарушил! То есть и в праве предъявлять мне подобное требование, и в праве устанавливать срок представления сведений счёл управление вполне компетентным органом. А доказательствам необходимости этой информации для деятельности Роскомнадзора требовать не стал: нужно, и всё. Вопрос же о том, что информация у управления была, а надзорные функции доверены именно управлению, не сам центральный Роскомнадзор ДО проверяет, – этот нюанс вообще никакого отзвука не возымел.

Но и это ещё не абсурд. Это просто банальное подпевание судебной системы чиновной системе. Какое там равенство сторон! Какая там состязательность! Какая там презумпция невиновности! Презумпция в царстве тоталитарного абсурда одна: прав чиновник.

Но будет сейчас и абсурд чистой воды.

2. Роскомнадзор против «Тени»

Я не сказал вначале, что проверка и ДО и «Тени» была рутинная, плановая, и у обеих газет управление Роскомнадзора нашло ещё одно, на их взгляд, нарушение: неправильное указание моей должности. Только у ДО уже истёк срок предъявления претензий, а с «Тенью», проявив недюжинное

усердие, сотрудники управления практически уложились в срок, и в последний день, но успели составить все бумаги. Для этого им потребовалось меня поднять с одра болезни (этому я не поддался), объехать на служебном автомобиле адреса редакции и моего местожительства (всполошив мою маму; но кого волнует чья-то мама, когда интересы государства под угрозой?), послать энное количество

электронных писем, пока я не заявил им официально о неприемлемости данного канала связи, — в общем, не зря люди ели свой хлеб, уж не знаю, с каким слоем масла и деликатесов на оном.

Ну и об чём был сыр-бор и трам-тарарам? А вот о чём: нельзя писать «редактор», а надо: «главный редактор»!

Здесь уже не Роскомнадзор, а я сам пошёл судиться против такого абсурда. В суд я писал, что принятое по делу постановление «не соответствует положениям статьи 2 Закона о СМИ, где установлено, что "под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности)". Таким образом, в нём смешивается понятие, применяемое в Законе о СМИ, с аналогичным по содержанию, но, в общем случае, возможно (закон позволяет) и иным по названию понятием, которое утверждено внутренними документами и решениями уполномоченных лиц конкретного СМИ и в этом утверждённом виде фигурирует в выходных данных».

Я также приводил обширные цитаты из применяемого в судопроизводстве для толкования терминов официального Академического словаря русского языка с изъяснением прилагательного «главный», приходя к выводу: «Таким образом, прилагательное "главный" обязательно подразумевает наличие и других (не главных) редакторов или хотя бы одного редактора в составе редакции СМИ».

Между тем редакция СМИ "Тень" состоит из единственного человека, меня, и указанному условию не соответствует. Требование указать в выходных данных СМИ "Тень"

должность "главный редактор" противоречит норме русского языка, являющегося государственным языком Российской Федерации.

В уставе СМИ "Тень" также нет и никогда, с момента его принятия в 1996 году, не было упоминания должности "главный редактор". Все годы издания (1996–2016) эта газета выходила с указанием в выходных данных должности "редактор" или "редактор-учредитель».

Указывал я и на здравый смысл: признавая лицом, совершившим административное правонарушение, меня, руководитель управления Роскомнадзора «явно считает меня лицом, которое в смысле Закона о СМИ является главным редактором. Следовательно, у него достаточно оснований для такого вывода, несмотря на то, что ни в одном документе, относящемся к СМИ "Тень", я в качестве главного редактора не указан».

Если же у него оснований не достаточно, то я и не являюсь субъектом данного административного правонарушения».

Наконец, приводил я и примеры государственных СМИ, где должность первого лица именовалась в выходных данных не «главным редактором», а иначе.

Но все эти лингвистические, логические и прецедентные тонкости судье были неинтересны. Её вердикт был таков: в момент издания газеты я являюсь её редакцией и руковожу редакцией в качестве главного редактора. Я её иронически переспросил: то есть возглавляю самого себя? Именно так, спокойно подтвердила судья.

Да! Это сильно. Возражать тут уже просто нечего...

3. ТГК-2 против потребителей

ТГК-2 — это одна из немногих в России частных энергетических компаний, в Костроме ей принадлежат ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, и от ТЭЦ-1 я потребляю тепло на один из своих объектов недвижимости. До 2015 года я платил по тарифу согласно показаниям теплосчётчика плюс расчётную величину потерь на отопление улицы в 93-метровой тепло-трассе, ведущей к теплосчётчику от муниципальной тепло-сети. А с 2015 года ТГК-2 начало в одностороннем порядке взимать с меня ещё и некие сверхнормативные потери тепла. Я их платить отказывался, компания подавала на меня в суд.

Первый суд я проиграл по техническим соображениям, не вовремя подавал документы с назначениями платежей, а в законность начисления платежей суд вдаваться не стал.

Ко второму суду я подошёл уже учёным, и своевременность подачи документов в компанию была налицо.

Позиция ТГК-2 была проста, как чугунная батарея: есть Постановление Правительства, где сказано, что сверхнормативные потери платить нужно, есть приказ Минстроя РФ, где расшифровано, как эти потери рассчитывать. Следовательно, потребитель обязан платить!

Мне пришлось основательно вникнуть в тёмный лес нормативных актов, регулирующих оплату тепла вообще и тепловых потерь в трассах в частности, и тернистым путём прийти к более или менее ясному осознанию вопроса. Вот как он мне в итоге представляется.

1. С точки зрения физики.

Моя тепло-трасса — наружная, то есть она теряет тепло в окружающий воздух. По закону теплотехники потери прямо пропорциональны разности температур воды в трубе и атмосферного воздуха снаружи. Коэффициент пропорциональности зависит от длины тепло-трассы, её диаметра и состояния теплоизоляции. Если теплоизоляция не нарушена, то этот коэффициент берётся из специальных таблиц, разработанных в 2008 году в Минэнерго РФ. А если нарушена, то он рассчитывается по другой методике, это оформляется актом, и т. д., а потери, естественно, окажутся заметны выше. И тут всё справедливо.

Что касается разности температур, то никого не обязывают ежедневно записывать показания термометра, а поступают проще. Берут среднестатистическую за 5 лет температуру каждого календарного месяца (или всего года, или всего отопительного сезона, — по конкретным срокам теплоснабжения того или иного объекта), нормативную температуру воды в трубах и подставляют в расчётную формулу их разность.

При этом из-за разницы между климатом и погодой каждый месяц практически наверняка покажет реально температуру, не совсем совпадающую со среднестатистической. Он обычно выпадает либо теплее, либо холоднее средних значений. Но в сумме за несколько лет, по законам статистики, разницы то в большую, то в меньшую сторону должны погасить друг друга, обнулиться.

Так что в каждом конкретном месяце, считая по правилам Минэнерго, потребитель немного то недоплачивает, то переплачивает поставщику тепла, а в сумме за сезон, а уж тем более за несколько сезонов подряд, эти нормативные платежи за потери тепла должны практически совпасть с фактическими потерями тепла в денежном выражении. И тут тоже всё справедливо.

2. С точки зрения законодательства.

В 2010 году был принят федеральный закон «О теплоснабжении», который должно было конкретизировать постановление Правительства РФ. Такое постановление появилось в 2013 году, но оно не ограничилось разъяснениями норм и понятий, фигурирующих в законе «О теплоснабжении», а ввело некий новый термин, в законе отсутствующий — **сверхнормативные потери**.

Эти потери Правительством конкретизированы особо не были, лишь тавтологично обозначены: «превышающие утвержденные значения». Как их считать, также особо конкретно не говорилось: сделать надо было на границе каждой смены собственника тепло-трассы баланс: столько-то передано из сети А в сеть Б, а в сети Б столько-то потеряно в пределах нормы, столько-то — сверх нормы, столько-то на аварийные ситуации и технические нужды, а остальное потребители теплоустановки потребители.

В общем и целом почти справедливо, возражений только два:

1) хорошо, мы видим, что потери в трассах теперь будут считаться не по прежним методикам, а как-то иначе, довольно близко к фактической величине. Но раз мы приближаемся к расчётам по факту, то в случае, если потери окажутся не больше, а меньше нормы, эту разницу потребителю надо бы вернуть, иначе выходит странная игра в одни ворота;

2) и почему в постановлении говорится только об одной ситуации, когда эти сверхнормативные потери не возникают: если теплосчётчик установлен точно на юридической границе, где меняется собственник тепло-трассы. В подавляющем большинстве случаев эта граница закопана под землёй или асфальтом, где из трубы А отводится труба Б, и в этой точке вода или пар имеют намного более высокие температуру и давление, чем в батареях квартир, офисов и

заводских цехов, потому что при вводе на объект существует специальное устройство, тепловой пункт, где сетевые параметры понижаются до безопасных в быту и на производстве величин, и в этой точке их испокон веков и учитывали теплосчётчики по всей стране. И закон «О теплоснабжении» в этом вопросе куда ближе к жизни, в нём предусмотрено, что счётчик может стоять либо на балансовой границе, либо **в ином согласованном сторонами месте** (т. е., как практически в 100% случаев и есть, в тепловых пунктах).

Впрочем, поскольку вообще никакой методики описанного (и не такого уж простого и прозрачного, между прочим!) расчёта в постановлении Правительства не было, а разработать эту методику постановление поручало Минстрою РФ, то в 2013 году спорить было как-то преждевременно.

Методика Минстроя появилась в 2014 году, а начала юридически действовать с 1 января 2015 года.

И в ней всё было разъяснено так, что претензии к постановлению Правительства и по части игры в одни ворота и по части странного подталкивания потребителей к массовому вскрытию асфальта и переходу на хоббитские или диггерские методы учёта тепла, в общем-то, отпадали.

Минстрой, во-первых, де-факто восстановил подход, существовавший в законе «О теплоснабжении», введя понятие «точка учёта», – а ею может быть, помимо юридической границы, и тепловой пункт и иное место из данного в методике перечня. При этом коммерческий учёт (читай: место установки теплосчётчика), согласно п. 30 методики, при наличии теплового пункта в этом пункте и должен производиться. И так, асфальт, кажется, вскрывать не придётся.

А во-вторых, Минстрой, согласно п. 10 и целому ряду других пунктов методики, для всех случаев, когда теплосчётчик вообще есть (в том числе и не на юридической границе теплосетей) и работает в штатном режиме более 50% времени, сохранил де-факто прежний порядок расчёта тепловых потерь в трассах. То есть коммерческие потери тепла в трассах (те, которые, в терминологии Правительства РФ, могли быть больше нормативных) он **приравнял** к нормативным.

Отсюда математически просто следует вывод, что для тех, у кого счётчики есть и исправно работают, разность между коммерческими и нормативными потерями тождественно равна нулю, и никаких сверхнормативных потерь быть не может.

А могут они быть либо у тех, кто питается теплом без счётчика, либо у тех, кому не повезло, и счётчик отработал в штатном режиме менее половины отопительного месяца.

И это тоже единственно справедливое решение, потому что только так за нестыковки отпущенного тепла и полученных теплопроизводителями денег станут нести ответственность те, кто в этих нестыковках реально повинен. Это армия потребителей без счётчиков, чьё фактическое потребление, и полезное, через расшервленные выше нормы шайбы в тепловых пунктах, установленные сверх проекта батареи и т. п., и бесполезное, через размотанные крысами, голубями и детьми несчитанные метры теплоизоляции на чердачных и подвальных теплотрассах, не устраняемые вовремя подземные протечки и надземные оголения изоляции на трубах и т. п., и создаёт дисбаланс в бюджетах поставщиков тепла.

Конечно, тех, у кого счётчик просто сломался, и так вышло, что не работал более полумесяца, в эту компанию записали не совсем справедливо, но надо же было Минстрою как-то заделывать явные огрехи постановления Правитель-

ства, – вот кто-то и попал под раздачу. Так сказать, испу- пительная жертва.

3. С точки зрения ТГК-2. И суда.

Ярославские специалисты ТГК-2 разработали свою методику расчёта сверхнормативных потерь. Не обращая внимания ни на то, что в методике Минстроя РФ сверхнормативные потери даже упомянуты всего единожды, в специальном разделе VIII, посвящённом как раз нештатным ситуациям (потребление без счётчиков или в случае работы счётчика менее половины месяца), ни на то, что и в методике и в постановлении Правительства РФ речь идёт о балансе прихода и расхода тепла **индивидуально** в каждой расчётной точке, они сочинили формулу, по которой всех чохом (кроме разве что тех, у кого счётчик стоит точно на юридической границе, если таковые счастливицы вообще имеются) поставили под раздачу сверхнормативных потерь.

А сами эти потери они посчитали вовсе не в теплотрассах, а по изумительно простой формуле: всё, что мы с коллегторов в город отпустили, минус нормативные потери, минус потребление тепла в городе (а это сумма показаний счётчиков и нормативных величин для тех потребителей, кто пользуется их теплом без счётчика).

Памятуя, что нормативная потеря тепла в трубах считается по климатической температуре, а фактически-то мы тережим тепло из труб по погодной температуре, нетрудно сообразить, что эти отклонения факта от нормы в калориях или рублях должны в процентном выражении соответствовать отклонениям погоды от климата. Последние отклонения есть на сайтах Гидрометцентров, да и на многих других интернет-ресурсах, и я не поленился подсчитать, что отклонения должны составлять не более, чем десятки процентов. Это не скачки в разы.

На моей теплотрассе расчётная (климатическая) величина потерь – около 2000 рублей в месяц. Стало быть, погодные колебания (причём не односторонние, а то в плюс, то в минус) могут исчисляться сотнями рублей в месяц, но уж никак не тысячами. Тысячи рублей тут **физически невозможны**. Мы не в фильме «Послезавтра» живём.

А между тем сверхнормативные потери, которые предъявляю и предъявляет мне ТГК-2, исчисляются именно тысячами рублей в месяц. И если в первой половине 2015 года они возникали хотя бы через раз, наводя на мысль, что в остальные месяцы фактические потери оказывались меньше нормы (это хоть физической природе вещей соответствовало бы), то в следующие отопительные сезоны доля месяцев со сверхнормативными потерями быстро устремилась к 100% (сезон 2016/2017 гг. и ознаменовался достижением этих 100%). А суммарная величина потерь этого сезона для моей теплотрассы, по расчётам ТГК-2, составила около 60 тыс. руб., т. е. порядка 500% от климатических потерь.

Естественно, я у них не на особом счету, **такие же пятикратные накладки предъявлены и всем прочим потребителям**.

Защитил ли меня от этого произвола суд? Да нет, конечно. Выслушав все мои и физические и юридические аргументы, которые я выше компактно уложил в несколько столбцов газетного текста, а в суды первой и апелляционной инстанций исписал где-то под сотню страниц, с расчётами, графиками, цитатами и проч. (а всего дело распухло до двух томов!), судьи сделали вид, что я ничего этого как бы не говорил. Вы неправы, а ТГК-2 право, гласил их вердикт оба раза. Вот и всё.

Заключение

Вот три картинка из образа действий нашей, так сказать, третьей власти. Так сказать, независимой от первых двух. Конечно, картинка мелочные, пустяшные по сравнению с теми, о которых писалось в ДО ранее (дела Pussy Riot и г-жи Васильевой). Но тем унылее на душе. Не нужно уже быть жулом

или любимцем первых лиц, чтобы правосудие отправлялось в зад. Не нужно даже бодаться с государственным или там муниципальным институтом (ТГК-2, например, частная компания и даже с криминальным директором)...

Большая северюжина России гниёт уже не только с головы, а как-то со всех сторон... А мы, стало быть, обоняем-с...